

ФОЛЬКЛОР СИБИРСКИХ ТАТАР: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Ф.С. САЙФУЛИНА, доктор филологических наук, профессор

Казанский федеральный университет, г. Казань

Татарский народ, проживающий издревле на обширных территориях Западной Сибири, располагают богатым народно-поэтическим наследием, включающим различные жанры древнейших образцов устного народного творчества, интерес к которым уже во второй половине XIX в. проявили такие маститые ученые, как В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов.

Первые фиксации образцов фольклора сибирских татар и их научное исследование, связано с деятельностью великого ученого, академика, основателя Российской тюркологической науки В.В. Радлова. [Сайфулина, 2007, с.14-45] Начиная со второй половины XIX века, он записывал множество фольклорных произведений тюркских народов из уст их носителей во время длительных научных экспедиций по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Южной Сибири, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии и др. территориях проживания этих народов. За десятилетие активных экспедиций, проводимых им в Алтайский период жизни, ученый накопил огромный материал по всем живым тюркским языкам, записал множество произведений устного народного творчества. [Сайфулина, 2012, с.164-170] В дополнение ко всему, будущий известный тюрколог с мировым именем изучал быт, верования, обряды, историю тюркских народов, собирал этнографические и археологические материалы, проводил раскопки. Его фундаментальные труды «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собранные В.В.Радловым» в десяти томах, «Aus Sibirien», «Опыт словаря тюркских наречий» и др. заслуженно считаются краеугольным камнем тюркологии, а также имеют основополагающее значение для исследователей тюркского фольклора. В частности, четвертый том десяти томного труда «Образцы народной литературы тюркских

племен...» [Радлов, 1872, с.411], записанный в 1859-1871 гг., вбирает в себя уникальный фольклорный материал барабинских, тарских, тюменских и тобольских татар. Впервые указанный том многотомника был издан по распоряжению Императорской Академии Наук в марте 1872 года в Санкт-Петербурге, а затем переведен на немецкий язык. К 175-летию юбилею ученого (2012 г.) это единственное издание было подготовлено к переизданию профессором КФУ Ф.Ю. Юсуповым.

В «Образцах...» и некоторых других работах В.В. Радлова содержится материал, по которому можно воссоздать структурный и жанровый состав сибирско-татарского фольклора. Первую попытку анализа представленного в сборнике материала сделала ученый-фольклорист, вышедший также из сибирских татар Ф.В. Ахметова-Урманче. «По современной жанровой классификации фольклора,- пишет она,- в данном томе представлены: 41 сказка, 29 песен и баитов, 23 предания и родословных, 16 дастанов и отрывков из них». [Ахметова, 2002, с.42] Таким образом, IV том «Образцов...» В.В.Радлова вбирает в себя 119 произведений устного народного творчества, собранных под заголовками «Бараба», «Тарлык, Тоболык, Түмәнлек», «Тобулхалк» и составляет, в общей сложности, более 400 страниц машинописного материала. При этом, во вводной статье к данному труду сам ученый отмечает, что устные творения уже в его время сохранялись лишь как «святые воспоминания молодости того времени, когда народный дух еще давал им смелость открыто восхвалять в песнях и сказках деяния их предков». [Радлов, 1872, с. 65-68.]

Нужно особо подчеркнуть, что в данном сборнике ученый фиксирует существенную особенность фольклора сибирских татар: бытование в народе объемных произведений эпического характера – дастанов.

В этом плане интересно то, что в «Татарском энциклопедическом словаре» толкование слова «эпос» представлено через понятие «дастан». Здесь подчеркивается, что эпос в первую очередь, является фольклорным термином: «эпос, совокупность крупных повествовательных, прозаических и

смешанных форм, произведения об историческом прошлом народа, рассказывающих об архаико-героических, историко-героических и любовно-романтических событиях. Собственно эпические произведения определяются как дастанный эпос». [Татарский энциклопедический словарь, 1999, с. 674] Таким образом, дастан – слово, обозначающее в тюркских языках произведение эпического жанра с усложнённым сюжетом, где описываются фантастические и авантурные ситуации, события гиперболизируются, а герои идеализированы. В татарском языке этот термин имеет и более узкое значение, который употребляется для обозначения жанра исторического эпоса татарского фольклора, который в настоящее время претерпевает процесс угасания. Считается, что эпические сказания – дастаны возникли на основе мифологии и богатырских рассказов еще в период родового строя, когда древние родоплеменные отношения стали распадаться. [Бакиров, 2012, с.168-215]

Как отмечают многие исследователи фольклора, сверхсложный по сюжету и большой по объему, присущий тюркскому народу особый лиро-эпический жанр – дастан более стойко сохранился в Сибири. Это объясняется, во-первых, тем, что данные селения находятся вдали от больших дорог, культурных центров, и, во-вторых, благодаря устойчивой мелодии и стихотворной основе. Как отмечает ученый М. Ахметзянов: «Большая часть наших дастанов сохранились в среде сибирских татар и записаны из уст сибирских сказителей. Дастаны «Идегэй» («Идегей»), «Атаклы кыз Тукбикэ» («Славная девушка Тукбика»), «Тимер батыр», «Илдан белэн Гөлдан» («Илдан и Гульдан») воспроизводят быт татарских племен Сибири в средние века» (Перевод наш – Ф.С.) [Әхмәтҗанов, 1985, с. 44]

Драматическая основа, событийность, сказовость большинства сюжетов произведений историко-героического, богатырско-приключенческого, бытового и романтического характера, представленных в вышеназванном сборнике В.В. Радлова – «Идеге Пи», «Токтамыш хан»,

«Йиртүшлүк», «Ак Көбөк», «Кара Коккел», а также многочисленные отрывки не сохранившихся до настоящего времени в полном объеме дастанов, позволяют отнести их к жанру дастан. Ученые отмечают, что записанные В.В.Радловым дастаны «Алтаин Саин Сөмә», «Ак күбек», «Ястэй Мөңкә», «Межек алып», «Йеләк батыр», «Йертөшлек», «Кузы Көрпәч белән Баян Сылу», «Купланды», «Камбәр», «Таһир-Зөһрә», «Бүз егет» являются уникальными образцами древнетюркского эпоса. К примеру, дастан «Алтаин Саин Сөмә», записанный В.В.Радловым у сибирских татар, сюжет которого близок к жанру сказки, схож с дастанами, сохранившимися у алтайцев, якутов и хакасов. В центре данных сюжетов лежит борьба героя за обладание невестой, что составляет конфликтную основу дастана. С исторической точки зрения такого рода фольклорные произведения служат утверждением родственной близости народов, обладающих такого рода народно-поэтическим наследием.

В устном народном творчестве сибирских татар часто встречаются дастанные сказания героико-архаического характера, где главным героем является легендарный богатырь – Алып батыр (Алпамша, Алпамыш, Алыпмемшен), который в страшных битвах с другими Алыпамы или мифическими героями-Йилбаганами («Кадыш Марган», «Алтаин Саин Сума», «Межек Алып») показывает свою силу и бесстрашие, выходит победителем, освобождая свою землю и тех, кто находится под его опекой от мифических врагов. Алып батыр – распространенный образ в сибирско-татарском фольклоре, в частности, данный образ фигурирует в народных преданиях и легендах. (По настоящее время местные старожилы в своих рассказах вспоминают о местах захоронений высоких людей-Алыпов). В фольклорных произведениях данный герой предстает великаном огромных размеров, обладателем недюжей физической силы, зорких глаз, благодаря чему Алып батыр успешно проходит все испытания: побеждает врага, поражает со значительного расстояния диких (мифических) зверей, освобождает свою страну от коварных врагов-завоевателей, по приказу хана

достаёт кость благородной рыбы со дна моря, золотую шкуру огромной птицы Цоцоло, чтобы накрыть крышу замка, золотой рог благородного оленя и мн. др. Здесь нужно отметить, что жанровые границы эпоса нестабильны: он эволюционирует в сказку о богатырях и в развернутые предания о героических событиях прошлого. Можно предположить, что жанровая неустойчивость эпоса, отсутствие в нем стабильных форм, контаминация сюжетов и особенности исполнительства обусловлены неразвитостью этнических формирований и незавершенностью консолидации сибирских татар в единую локально-географическую и историческую общность. [Юсупов, Сайфулина, 2013, с.5-26]

Значительное место в дастанной литературе занимают любовные дастаны. Из уст сказителей-сибирских татар В.В Радловым записаны великолепные образцы романического эпоса о Йусуфе и Зулейхе, Тахире и Зухре, Сайфульмулюке, Шахсанам и Гариб, Буз Йигите и др., сюжет которых также широко распространен как в фольклоре, так и в книжных дастанах многих тюркских народов. Определенное место в фольклоре Барабинских татар занимает дастан об Айтуке. По многочисленным легендам, записанным у Барабинских татар, Айтука был песенником-импровизатором, жившим в одном из татарских селений. Разлученный со своей любимой Фатимой (Батыш), посвящал ей многочисленные песни, варианты которых сохранились на устах народа. [Юсупов, Сайфулина, 2013, с.5-26] Сюжеты любовных дастанов представляют собой отражение народного идеала о возвышенной бессмертной любви, героев которых не может разлучить даже смерть. Здесь народный гнев обрушивается на тех правителей, кто не может сдержать данное им слово, кому неведомы честь и верность данному слову.

Примером исторического эпоса может служить дастан «Идегей», варианты которого («Идеге Пи») также записаны у сибирских татар В.В. Радловым еще во второй половине XIX в. Знаменитый дастан «Идегей» – признанный эпический памятник татарского фольклора, является духовным достоянием ряда тюркских народов. Его варианты в разное время были

записаны у казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, туркмен, башкир, горных алтайцев, тюркских народов Крыма и др. Противоречивые события, происходившие в жизни тюркских народов в сложных геополитических условиях, составляют реальную основу сюжета дастана «Идегей». [Сайфулина, 2007, с.14-45] Фактором, сохраняющим актуальность данного произведения, является также то, что в нем отражаются события мирового значения конца XIV- начала XV веков, происходившие на территориях Крыма, в бассейне Каспийского моря, Поволжья, на просторах Южной Сибири, современного Казахстана, долинах Средней Азии. Произведение отражает своеобразный и трагичный период истории Золотой Орды, что является также серьезным показателем литературно-исторической ценности дастана. В событиях, запечатленных в произведении, участвуют конкретные исторические личности: Идегей, Хромой Тимур, хан Тахтамыш, сыгравшие решающую роль в судьбе многих тюркских народов и государств. Как отмечает Ф.Ахметова-Урманче, дастан «Идегей» - детище ногайских степей и Волго-Уральского региона сохранен для будущих потомков также благодаря древнетюркским эпическим традициям сибирских татар, которые они пронесли через века. [Ахметова, 1999, с.58-59] В этом также заслуга ученого-тюрколога В.В. Радлова. Такие дастаны, как «Кучум», «Бурихан», «Хочаш», «Атулы Батыр», «Сеит», «Абул Касим», «Ак Бога», Би Агыш», «Кырамша», «Купланды», «Караца» и др., сохранившиеся у сибирских татар, по событийности и сюжетам, описанию деяний героев, можно с уверенностью отнести к историческим дастанам. Они сохранились у сибирских татар, как продолжение традиций богатырских поэм сибирских тюрков, значительно уступая им по объему, но положительно отличаясь утонченной лиричностью и психологическим раскрытием героев. К примеру, главный персонаж дастана «Караца» – вельможный богатырь ханов и биев. Карача были также держателями ритуального ковра-кошмы, на которой поднимали новоиспеченных ханов. Со временем это официальное действие стал общенародным обычаем – поднимать над женихом кошму или

покрывало четырьмя дружками-нукерами во время свадьбы сибирских татар при проводах жениха к невесте. [Ахметова, 1999, с.58-59] В данном эпическом произведении рассказывается об огромной душевной трагедии Караца (известной исторической личности), вызванной потерей его двух любимых сыновей-богатырей – Мамыша и Йийенка. Ничто не может утолить горе отца-караца: ни то, что они погибли на священных местах для сибирских татар – на астана (места захоронений мусульманских миссионеров), ни то, что они погибли в битвах с неверными – завоевателями Сибири. [Сибирские татары, 2014, с.646] Такого характера исторических дастанов было зафиксировано В.В. Радловым более десятка, что способствовало их сохранению для будущих поколений – иначе их ожидала бы трагическая судьба окончательно забытых поэтических повествований о кыпчакских, татарских ханах разных эпох. Построение эпических сюжетов, система персонажей, исполнительские формы, приемы идеализации героев и другие особенности дастанов сибирских татар находят близкое сходство с эпическими произведениями алтайцев, казахов, ногайцев, узбеков, уйгур, туркмен, турков, азербайджан, якутов.

Через сто лет, 1967- по 1974 годы группа ученых Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан в составе известных татарских фольклористов (Х. Ярмухаметов, Ф.В. Ахметова-Урманче, Ф.Урманчиев, Х.Гатина, Л.Залялетдинов, Н.Ибрагимов, Х.Махмутов) провели экспедиции по следам В.В.Радлова в те же деревни и селения, где ученый осуществил записи вышеназванных фольклорных произведений. «К великому сожалению, через сто лет пройдя этот же путь – аулы Барабинских степей, которые указаны у В.В.Радлова лишь по названию рек и озер, ученые уже не застали многие из фольклорных материалов, записанных великим ученым», - пишет о результатах этих экспедиций ученый-фольклорист Ф. Ахметова-Урманче. [Ахметова, 2002, с.42] Через столетие после опубликования IV тома «Образцов....», в аулах Саускан (ныне не существующем) близ города Тобольска и Ишим Тамак (нынешней

Омской области), в селениях Юрмы, Каиш, Кундан Вагайского; Лаймы, Лаймы-Тамак, Чебурга (Кукренде) Тобольского районов Тюменской области фольклористы обнаружили некоторую часть (всего 8 строк) дастана «Бурихан», записанный В.В. Радловым в двух вариантах (всего 76 строк) с мелодией и устойчивыми примечаниями, которые идентичны с поверьями, сохранившимися в «Манасе» у киргизов и «Идегее» у казахов. По словам Ф. Ахметовой-Урманче, в этих селах прозаического содержания “Бурихана” не сохранилось, но некоторые люди старшего возраста того времени еще помнили мелодию дастана. Имена персонажей дастана “Бурихан” относятся к глубокой старине.

Анализируя уровень изученности сибирско-татарского фольклора, нельзя не отметить также труды других, не менее известных исследователей. Определенную лепту в развитие этой области науки внес крупный ученый-тюрколог Н.Ф. Катанов. В свое время он учился в Петербургском университете у знаменитых тюркологов – своих именитых предшественников, таких как В.В.Радлов, И.Н.Березин, Н.И.Веселовский и продолжил их традиции. До настоящего времени именно в его записях сохранились легенды и предания сибирских татар: «Предания тобольских татар о грозном царе Тамерлане», «Предания тобольских татар о прибытии Мухамедданских проповедников в г. Искер», «Предания тобольских татар о происхождении киргизского народа», «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке» и другие, которые имеют историческую ценность и по настоящее время хранятся в архивах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Именно в его переводах дошли до настоящего времени также рукописи «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири», некоторые сибирско-татарские сачара (родословные). [Катанов, 1895, с. 234-238]

В материалах, собранных разными учеными в разные годы у сибирских татар определенное место занимают эпические сказания в виде сказок, легенд и преданий. Записанные В.В.Радловым сказки сохраняют художественные

достоинства жанра. Заметим, однако, что, по словам Ф.Ахметовой-Урманче, через сто лет ни одна из этих сказок не повторилась даже в вариантах. Ученые находили лишь сходные мотивы, совпадения в названиях («Кара Күккел», «Йирэн Чичэн», «Саламторхан» и др.), но при этом отмечали, что по содержанию это очень отдаленные контаминации, видоизменения сказок, что говорит об их жанровой неустойчивости и пестроте историко-этнографических связей носителей фольклора. Некоторые сказки сибирских татар представлены в небольшом по объему сборнике «Иртекшә сәяхәт» («Путешествие на Иртыш»), составленном Мухаммедом Садри, по результатам экспедиции 1940 года, в которой участвовали Х.Ярми, С.Амиров, В.Хажиев и составитель труда. [Садри, 1989, с. 86]

В историческом плане интересны легенды и предания, такие как «Кучум Хан», «Дочь Тахтамыш», «О барабинском народе», «Шагыр авылы турында» и мн. др., варианты которых зафиксированы как В.В. Радловым, так и другими фольклористами.

Примечательно и то, что IV томе «Образцов...» В.В.Радлова, кроме стихов в дастанах, собрано 29 текстов песен, которые составляют 680 поэтических строк. Из них 5 песен (79 строк) названы ученым баитами. В современной фольклористике баиты выделяются из обычных песен по событийному, чаще трагическому или сатирическому содержанию, повествовательному характеру исполнения. Но из-за отрывочности записей, сделанных В.В.Радловым, отсутствия записанных мелодий, их трудно отнести к баитам в современном понимании этого жанра – т.е. стихотворным повествованиям о трагических или комических явлениях жизни, исполняемым на определенные мелодии. Однако по сюжету и по ассоциации с другими баитами, такого рода произведения как, «Баит о русско-французской войне», «Баит о германской войне», «Мәргәнләр бәете» с прекрасно сохранившимися деталями «охотничьего эпоса», «Манара», «Бәйсәнә», «Кил, хәйраным», «Таң атарын», «Баит солдата Абдурахмана» определенно можно отнести в жанру баитов.

Баиты — специфическое произведение лиро-эпического жанра татарского фольклора, основанное на трагических событиях, социального и семейно-бытового характера. Баитам присуще трагическое начало. Эпическое начало здесь является формой выражения трагического содержания, лирическое начало связано с эмоционально окрашенным восприятием трагических событий и оценкой лирического героя. [Татарско-русско-английский глоссарий, 2014, с.21] В основе преобладающего большинства баитов лежит трагизм, постигший народ или отдельных людей. [Бакиров, 2012, с.168-215]

В истории сибирских татар трагических событий также было множество. Но, здесь интересен тот факт, что память народа не замкнута в своем, узком пространстве: в фольклоре исследуемого региона находят отражение события, описываемые в канве сюжета фольклорных произведений, в географическом плане намного шире той местности, где они сохранились и зафиксированы. Интересны в этом плане баиты, записанные у сибирских татар, такие как, «Тукайга бәет» («Баит Тукаю»), «Истамбул бәете» («Баит об Истамбуле») «Хан мәчет пәйете» («Баит о ханской мечети»), «Наполеон һәм Миңнулла бәйете» («Баит о Наполеоне и Миннулле», «Песне Гирман айрты» («Нас разлучила Германия»), «Персентә йолтос, персентә кубыс», «На одной — звезда, на другой — кубыз», записанные в разные годы Ф.В. Ахметовой-Урманче. Они являются подтверждением исторической тесной связи тюркских народов и взаимовлияний фольклора. Трагические страницы истории России (Отечественная война 1812 г.; Первая мировая война (1914-1918), Гражданская война, Великая отечественная война (1941-1945)) также широко отражены в фольклоре сибирских татар. В таких баитах общенародная трагедия представлена в преломлении в судьбе отдельных личностей — простых солдат, участвующих в этих войнах. Эмоциональный язык баитов, повествование от первого лица дает возможность отразить всю трагичность изображаемых событий, передать горе жен, матерей,

потерявших на войне своих единственных защитников, детей, оставшихся сиротами.

Большая часть баитов, зафиксированных у сибирских татар, как и в фольклоре всего татарского народа, занимают семейно-бытовые баиты, посвященные личной трагедии отдельных людей. Они широко сочиняются народом и в настоящее время, доказывая живучесть данного жанра татарского фольклора.

Близкий к баитам своеобразный жанр мусульманской культуры – мунаджаты также встречается среди устного народного творчества, зафиксированного у сибирских татар. Как дастанная литература, баиты и мунаджаты также относятся к полуписьменному жанру, т.е. занимают положение между фольклором и письменной литературой. «Мунаджат» в переводе с арабского означает доверительную исповедь перед Аллахом, в которой человек находит облегчение и надежду на спасение. Мунаджаты, как самостоятельный поэтический жанр, стал формироваться на основе лирики религиозного содержания, подпитываемой философией суфизма. [Мөнәжәтләр, 2005, с.36] В фольклоре и письменной литературе народов Среднего Поволжья, Урала и Западной Сибири мунаджаты появляются под влиянием суфийского учения и суфийской поэзии в связи с распространением Ислама. В Западной Сибири влияние исламской культуры особенно усиливается в конце XIX в., в связи с известным миссионерским походом сторонников ордена Накышбандия, прибывших на берега Иртыша с целью распространения исламского вероучения среди сибирских татар. [Сайфулина, 2007, с. 14-45]

Содержание мунаджатов направлено на обращение к Всевышнему, здесь воспевается могущество Всевышнего Аллаха, деяния пророка Мухаммеда (с.г.с.), а также других пророков, святых и халифов. Лучшими образцами такого характера произведений могут служить мунаджаты, собранные Ф.Ю.Юсуповым “Инантым Аллага” – “Верую в Аллаһа”, «Пертер Аллаһым минең» – “Един Аллах”, “Йәртәмеңне пир, Аллаһым” – “Помоги

мне, Всевышний», «Тәүбәләремне кабул кыл» – «Прими мои покаяния» [Сибирские татары, 2014, с.412-585] В мунаджатах этой тематической группы подчеркивается необходимость чтения Корана, восхваляются отдельные суры, аяты этой священной книги, звучит призыв к совершению ежедневного намаза. Такие мунаджаты, как «Йасин укыгалы вакытлар йетәр» («Придет время читать «Ясинь»»), «Аятел Көрсигә мәтхия» («Хвала Аятель Курси»), «Лә Иләһә – сүсләрнең иң исгесе» («Ля Иляха – самое святое из слов» и т.д.), записанные из уст сибирских татар, являются интересными образцами фольклора религиозного направления.

В мунаджатах содержится также обращение к Аллаху – создателю миров – с просьбой о помощи, милосердии и прощении грехов, а также призыв людей заранее подготовиться к судному дню. Отдельные мунаджаты строятся в виде философских размышлений о жизни, о смысле бытия с позиции восприятия мира по канонам Ислама. Большую тематическую группу мунаджатов составляют произведения, где описываются переживания людей, находящихся в разлуке с родиной, близкими, где описывается тоска и скорбь одиноких матерей («Айырылғансын палалартин» – «Расставшись с детьми», «Айырылтым тыуғаннартан» – «Разлучился с родными», «Кайтыр итим тыуған илгә...», «Вернулся бы на родину», «Тороп сәғрәләргә цықсам...» – «Если выйду я в степи...», «Тыуған илем алыс инти» – «Вдали родина моя», «Циткә гиткәннең мөнәчәте» – «Вдали от родины» т.д.).

Как отмечает известный фольклорист М. Бакиров, как правило, в произведениях такого рода не раскрывается причина ухода лирического героя из отчего края, а лишь описывается его духовное состояние на чужбине. [Бакиров, 2012, с.168-215] Главная мысль мунаджатов этой группы – это глубокая тоска по оставшемуся где-то далеко родному краю. Это творчество людей, вынужденных по воле обстоятельств, жить вдали от родины.

Среди мунаджатов определенное место занимают произведения, посвященные религиозным культовым обрядам и праздникам. Сюда же

можно отнести мунаджаты, призывающие читать Коран, намаз, держать пост, произнести тахлил, зикр, а также восхвалять мусульманские праздники Рамазан, Курбан, пятничный день («Рамасан айы хөрмәтенә» («В честь месяца Рамазан»), «Рамасан айынта көйләнгән мөнәчәт» («Благословенный месяц Рамазан»...))

Во многих мунаджатах часто говорится о мусульманском понятие терпимости и терпения, которые являются одним из основных постулатов исламской религии. Истинный мусульманин, безусловно, должен выдержать все тяжести и невзгоды, неудачи, оценив их как посланные Аллахом испытания, который он, как мусульманин, должен встретить достойно («Сабырлар итәек» – «Будем терпеливы...»).

Мунаджаты, распространенные среди сибирских татар, представляют собой неотъемлемую часть культурного наследия народа, в которой в самые трагические моменты истории сохранилась этническая самобытность, духовная идентичность народа, унаследованные от далеких предков.

Близким по лиричности к жанру баитов и мунаджатов, но более распространенные по сравнению с вышеназванными жанрами фольклора – являются народные песни. Среди песен, записанных в татарских селениях В.В.Радловым, а также другими учеными, занимающимися фольклором сибирских татар, есть такие, которые по жанровым свойствам тяготеют как к дастанам, так и к баитам и историческим песням. Так 10 песен из 29 по событийности и сюжетам, по кратко сохранившемуся описанию деяний героев («Кучум», «Хужаш», «Атулы батыр», «Мырза дус», «Сәет», «Ак Бога», «Әбел Касыйм» и другие) с уверенностью можно отнести к историческим песням, которые и в современной татарской фольклористике такими учеными, как И.Надиров, Ф.Урманчеев, М.Бакиров выделены в отдельную тематическую группу песен лишь в 60-е годы XX века.

Большинство песен, записанных у сибирских татар, относятся к лирическим песням. Кроме Радловских записей, здесь можно также отметить многочисленные записи текстов песен и что очень важно – нотное

представление их музыки, зафиксированные А. Крючаревым. Такие песни, как «Жаныкаем, Хэерниса», «Гел-гел», «Агыйделкэй», «Ах, жанашым, Мэрфуга», «Том көе», «Юлбикэ», «Сөлэйман көе», записанные известным музыкантом у сибирских татар являются удивительными образцами народной лирики. [Ключаров, 1986, с.3-141] Еще в 1940 году записанные М.Садри тексты песен «Сагыну», «Әбәү лә, алмам», «Ак дэвэләр», «Солдат жыры», «Юнан жыры», «Мансур жыры» [Садри, 1989, с.42-76] нашли достойное место в песенном наследии сибирских татар. Песни, записанные во время диалектологических экспедиций Д.Б.Рамазановой («Гашыйк йыры», «Һа бауле, алмалы», «Хат башы») [Рамазанова, 1998, 43-96], Ф.С.Баязитовой («Бибием, сылуым», «Әй, йаникайгынам, сылуым», «Гәрипәкэй, сылуым», «Карама ла туга») [Баязитова, 2001, с. 35-112], Л.В.Дмитриевой «Тәптиләү», «Ак койаннар» [Дмитриева, 1981, с. 56-136] относятся к записям второй половины XX века.

Особое значение для исследователей языка и фольклора сибирских татар, имеют материалы, зафиксированные известным диалектологом Л.В. Дмитриевой. Собранный ею материал интересен доступностью для русскоязычного читателя и исследователя, так как они зафиксированы на татарском языке и далее переведены ученым на русский язык. Записанные ею варианты дастанов («Козы Курпуч», «Цан-Мерген», «Тимир-алып», «Тайшы»), многочисленных легенд и преданий, сказок дают возможность представить все богатство и разнообразие фольклорного наследия сибирско-татарского народа. Исторические предания о барабинцах, полная запись барабинского варианта повествования о Козыкёрпёче и Баянсылу (1950 г.) и две его краткие версии (1967, 1968 гг.), несколько сказок, песни, пословицы и поговорки дают возможность убедиться в устойчивом их бытовании среди сибирских татар.

Как было отмечено выше, большой вклад в исследование сибирско-татарского фольклора внесла ученый-фольклорист Ф.В. Ахметова-Урманче – достойная дочь татарского народа, проживающего на обширных территориях

Сибири. Она отмечена как уникальный собиратель фольклора, которая «по следам великого Радлова» прошла по родному краю и записывала уже последние образцы эпических произведений, отрывки которых еще сохранились в памяти сибирско-татарского народа, зафиксировала многочисленное разнообразие лирики (разнообразных песен, такмаков), лиро-эпоса (байтов, мунаджатов) и народной прозы (сказок, преданий, легенд и др.), которые с ее комментариями, предисловиями и примечаниями далее увидели свет в виде отдельных, академических изданий. [Татар халык ижаты, 1984, с. 362]

Диалектологические экспедиции, в течение многих лет проводимые под руководством профессора КФУ Ф.Ю.Юсуповым также дали возможность своевременной фиксации посредством русской академической транскрипции многочисленные произведения устного народного творчества исследуемого народа. Ученый особо уделяет внимание фиксации лексических единиц на языке их носителей. Интерес вызывают записанные в разные годы семейно-бытовые обряды, обычаи, в которых сохранился представления людей об окружающем мире, менталитет, мировоззрение народа,

Примечательно то, что в последние годы фольклор сибирских татар стал объектом пристального внимания ученых. [Sayfulina, Karabulatova, 2013 с. 492-496; Karabulatova, Fedorova, Sayfulina, 2014, с. 1134-1138; Sayfulina, Karabulatova, 2014, с. 116-119; Karabulatova, Sayfulina, 2015, с.303-310] Результатом фольклорно-диалектологических экспедиций, организованных в рамках Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» стали объемные книги «Барабинские татары. Страницы духовной культуры» (2013), «Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры» (2014), где нашло отражение весь спектр богатства фольклора татар, проживающих на Сибирских территориях. Здесь накоплен ценнейший материал не только для изучения

развития и угасания фольклора, но и для исследования языка, культуры, быта сибирских татар. Упомянутые в представленных материалах музыкальные инструменты (ятаган, саз, най, сорнай, шестидесятиструнная месяцевидная думбра (алтмыш кыллы ай тумбыра)); название жилища (четырёхугольный деревянный дом, также шестиугольный, восьмиугольный (түрт мөешле агац өй)); бытовые обряды (глубоко зарыв, высоко похоронить («тәрән касып, тәбә күмү»), снять с головы шелковый платок и подарить за хорошую весть (турга урамал салу) и др.); обычаев и поверий (приветствие гостя «күзайдын!» – «пусть будет светлым твой взгляд»; «эпкорок» – исцеление от сглаза и испуга, вылив в холодную воду раскаленное олово; «баш төшү» – заговор от болезни головы) и мн. др. могут служить богатым материалом для исследований как фольклористов и диалектологов, так и историков, этнографов, культурологов.

Таким образом, материалы, собранные в разные годы тюркологами и учеными-фольклористами и диалектологами, представленные в упомянутых здесь сборниках, являются ценнейшим материалом не только для изучения развития и угасания фольклора сибирских татар, но и для исследования языка, культуры, быта, обрядов данного народа в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими тюркскими народами.

Этот бесценный материал донес до наших дней особенности языка данного региона, в нем нашло отражение история и жизненная мудрость народа, сохранившего богатое духовное наследие отцов и дедов. Устное народное творчество является идейным и художественным достоянием народа, в котором он мог выразить свое видение мира и отношение к жизни. Подобные памятники имеют большую научную ценность, так как они отражают материальную и духовную жизнь народа, содержат ценную информацию о его историческом прошлом.

Литература:

1. Сайфулина, 2007 – Сайфулина Ф.С. Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона.- Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296с. С. 14-45.

2. *Сайфулина, 2012* – Сайфулина Ф.С. Возвращаясь к трудам великих (к 175-летию академика В.В. Радлова) // Научный Татарстан, 2012.- № 2.- С. 164-170.
3. *Радлов, 1872* – Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собранные В.В. Радловым. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар».- СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1872. 411 с.
4. *Ахметова, 2002* – Ахметова Ф.В. По следам В.В.Радлова // Сибирские татары. Сборник статей. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. 240 с.
5. Татарский энциклопедический словарь.- Казань: Институт татарской энциклопедии, 1999. С. 674.
6. *Бакиров, 2012* – Бакиров М.Х. Татарский фольклор.- Казань: Ихлас, 2012. 400 с. С. 168-215.
7. *Әхмәтҗанов, 1985* Әхмәтҗанов М.И. Илдан белән Гөлдан дастаны хакында // Әдәби мирас (Икенче китап. - Казан: Тат.кит.нәшр., 1985. С.44; Себер ханлыгына кагылышлы билгесез татар чыганаclarы // Фән һәм тел, 2003. № 2. С. 4-31.
8. *Ахметова, 1999* – Ахметова Ф. Еще раз о дастанах в татарском фольклоре // Идел, 1999, №2. С.58-59.
9. *Юсупов, Сайфулина, 2013* – Юсупов Ф.Ю., Сайфулина Ф.С., Хисамов О.Р., Гумеров И.Г. Барабинские татары. Страницы духовной культуры.- Казань: Казанский Университет, 2013. 668 с.
10. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры / автор-сост. Ф.Ю. Юсупов.- Казан: Издательство Казанского ун-та, 2014. – 646 с.
11. *Катанов, 1895* – Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке //Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып.5.- Тобольск, 1895. С.234-238; Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке / Н.Ф.Катанов – Тобольск, 1896; Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в Искер //Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 7. – Тобольск, 1897. – С.51-61; О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против иноземцев Западной Сибири //Ученые записки Казанского университета. – 1903. Кн. 12. – С. 133-146; О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири // Ежегодник Тобольского Губернск. музея. – Тобольск: Типография Епарх. Братства, 1904. – вып. XIV.
12. *Садри, 1989* – Садри М. Иртешкә сәяхәт.- Казан: Тат кит.нәшр., 1989. 86 с.
13. Татарско-русско-английский глоссарий литературоведческих терминов // авт.-сост. Ф.С.Сайфулина, Ә.М.Закирҗанов, Л.И.Минһаҗева, Н.М.Йосыпова, Г.Р.Гайнуллина, Т.Ш.Гыйлажев.- Казан: Казан ун-ты нәшрияты, 2014. – 160 б.
14. *Ключарев, 1986* – Ключарев А. Татар халык жәүһәрләре. Казань: Таткитнәшр, 1986- 488 б. Б.349.
15. *Рамазанова, 1998* Рамазанова Д.Б. Себер диалектларынан материаллар.- Казан: Фикер, 1998.
16. *Баязитова, 2001* – Баязитова Ф.С. Себер татарлары.- Казан: Фикер, 2001. 310 б. Б.3-141.
17. *Дмитриева, 1981* – Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар (материалы и исследования).- Л.: Наука, 1981. С.32-121.
18. Татар халык ижаты. Дастаннар» / Төз. Ф.В.Ахметова-Урманче (Казан, 1984), Татар эпосы. Дастаннар / Төз. Ф.В.Ахметова-Урманче (Казань, 2004); Татарский эпос. Байты / Төз. Ф.В.Ахметова-Урманче (Казань, 2005); Джаным. Анталогия фольклора

сибирских татар в записях XIX-XX вв. / Сост. Ф. Ахметова-Урманче и А. Преловский.- М.: Новый ключ, 2007.

19. Мөнәжәтләр. Мунаджаты. Составитель, автор словаря и примечаний А.Х. Садекова. –Казан: Татарстан китап нәшрияте, 2005. С. 36.

20. *Sayfulina, Karabulatova, 2013* – Sayfulina F.S., Karabulatova I.S., Yusupov F.Yu., Gumerov I.G. Modern problems of textual analysis Turkic-Tatar literary monuments of Western Siberia (Современные проблемы текстологического анализа тюркско-татарских литературных памятников Западной Сибири // *World Applied Sciences Journal Issue 27* (Education, law, economics, language and communication): 492-496, 2013. ISSN 1818-4952 .© IDOSI Publications, 2013. DOI: 10.5829/ idosi.mejsr.2013.27.elelc101. [http://www.idosi.org/wasj/wasj27\(elelc\)13/101.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj27(elelc)13/101.pdf).

21. *Karabulatova, Fedorova, Sayfulina, 2014* – Karabulatova I.S., Fedorova E.A., Sayfulina F.S. A Linguo-Mythological Space of the Toponym "Siberia" in Contemporary Slavonic Linguistic Consciousness (Лингвомифологическое пространство топонима "Сибирь" в современном славянском языковом сознании // *World Applied Sciences Journal* 30 (9): 1134-1138, 2014. ISSN 1818-4952 © IDOSI Publications, 2014.DOI: 10.5829/idosi.wasj. 2014.30.09.14118 <http://www.idosi.org/wasj/wasj30%289%2914/9.pdf>

22. *Sayfulina, Karabulatova, 2014* – Sayfulina F.S., Karabulatova I.S. European studies of barabin tatar folklore: the role of investigations of the german scientist V.V. Radlov (Европейские исследования фольклора барабинских татар: роль изысканий немецкого ученого В.В.Радлова) // *Life Science Journal* 2014;11(9s):116-119] (ISSN:1097-8135). http://www.lifesciencesite.com/ljs/life1109s/021_25131life1109s14_116_119.pdf

23. *Karabulatova, Sayfulina, 2015* – Karabulatova I.S., Sayfulina F.S. Mytholinguistic Interpretation of Sacral Toponym Astana in Sociocultural Practice of the Siberian Tatars / Мифолингвистическая интерпретация сакрального топонима Астана в социокультурной практике сибирских татар *Asian Social Science*; Vol. 11, No. 5; 303-310. 2015 ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025 Published by Canadian Center of Science and Education <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/45271/24521>